

ЮВЕЛИРНЫЕ УКРАШЕНИЯ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ АРАБОК: «СВОЕ» ИЛИ «ЧУЖОЕ»?

В состав традиционного костюма народов Средней Азии в конце XIX — начале XX в. входил обязательный комплекс ювелирных украшений, который так же, как и одежда, отражал этническое своеобразие и позволял проследить культурные связи и взаимные влияния соседствующих народов.

Арабские женщины и девушки всех слоев общества также издавна носили большое количество ювелирных украшений. И хотя сейчас старинные украшения практически вышли из употребления, во многих домах арабского кишлака Джейнау (Узбекистан) бережно хранятся части комплектов традиционных женских украшений.

В старинный комплекс украшений входили головное украшение *синсила* с височными подвесками *чакка-дуо*, налобная повязка *хатабак*, носовые серьги, различные амулетницы, ожерелья, браслеты, наkosные украшения и кольца.

Синсила (*синсиля*, *синселя*, *силсила*) — украшение, состоящее из трех-четырёх рядов подвижно соединённых между собой с помощью цепочек или колечек мелких розеток. Изготавливали *синсила* чаще всего из серебра. Оно входило в состав украшений, которые семья жениха готовила в подарок невесте к свадьбе. У центральноазиатских арабов *синсила* являлось главной частью комплекта украшений молодой женщины. Впервые надевавшееся на невесту в дни свадьбы, в дальнейшем это украшение использовалось по праздникам. Надевалось *синсила* поверх сложного головного убора, состоящего из *бухнука* (шапочки с наkosником) и платка. Украшение охватывало всю голову и сзади прикреплялось крючками к платку. Сверху женщина накидывала ещё один нарядный платок. Иногда под *синсила* надевали *хатабак* — налобную повязку, сшитую из плюша двух цветов и украшенную фигурками и многочисленными подвесками из серебра (Исмаилов 1979: 237).

Арабы Джейнау считают украшение *синсила* исконно арабским, однако подобные украшения носили и женщины других народов Средней Азии. *Синсила* как подтип диадемы «в разных вариантах был распространён у полукочевого населения: казахов, киргизов, полукочевых узбеков и туркмен» (Борозна 1974: 35). Присутствовало *синсила* в комплекте украшений женщин-дурменок, бытовало у локайцев, кунгратов и карлуков (Борозна 1966: 114). Л.А. Чвырь представляет очень похожее южнотаджикское украшение, имеющее, кроме *синсила*,

и другие названия (*сараки, касаб*) (Чвыр 1977: 19). Для нас же большой интерес представляет мнение Д.А. Фахретдиновой об этом украшении, предлагающей в качестве правильного названия термин *силсила*, что означает «цепочка» (араб.). Термин же *синсила* переводу не подлежит и является искаженным.

Проведя доскональное исследование данного украшения, Д.А. Фахретдинова пришла к выводу, что еще в XIX в. оно представляло собой трехчастный комплекс, состоявший из налобной, височной и подбородочной частей. Налобную часть, которая накладывалась на надетый на голову головной убор (*сала, касаб, пешонобонд*), предварительно нашивали на широкую полосу цветного бархата или вышитой ткани (Фахретдинова 1988: 108). Некогда украшение *касаб* бытовало и у арабов кишлака Джейнау. Судя по всему, этому украшению придавалось важное символическое значение в свадебной обрядности. Даже праздник обрядового убирания постели молодоженов и надевания на новобрачную женского платья назывался *касабандон*. Х. Исмаилов в своей работе упоминает головной убор *касаб* как головной убор молодухи, но сомневается в том, что он собой представлял — какое-либо изделие из ткани или металлическое украшение (Исмаилов 1979: 236). И.Н. Винников, работавший в Джейнау почти за сорок лет до выхода в свет работы Х. Исмаилова, объясняет термин *касаб* как «женское головное украшение из серебра, имеющее вид обруча шириной около 7 см» (ПФА РАН. Ф. 1045. Оп. 1. Ед. хр. 115. Л. 553). Исходя из этого можно предположить, что некогда под *синсила* на голову женщины надевалось еще одно серебряное, скорее всего жесткое, украшение, вероятно, придававшее женскому убору более четкую форму.

Д.А. Фахретдинова предлагает обратить внимание и на второе очень интересное толкование слова *силсила* — «династия», «родословная», что само по себе уже раскрывает нам символический смысл украшения, надеваемого на новобрачную в свадебные дни (Фахретдинова 1988: 108).

Неотъемлемой частью *синсила* у среднеазиатских арабов являются парные височные подвески *чакка-дуо*. *Чакка-дуо*, так же как и *синсила*, были серебряные. В длину они достигали 40 см, в ширину — около 8 см. Каждое украшение состояло из двух-четырёх фигурных пластин. С помощью цепочек пластины соединялись между собой в единую полосу. Концы цепочек украшались штампованными бляшками и бубенцами. Украшение прикреплялось к *синсила* чуть выше виска и спускалось вдоль ушей, щек и шеи на грудь женщины. Бубенцы, вероятно, выполняли охранную функцию.

Интересным украшением арабских женщин является носовое кольцо. Само название кольца раскрывает его происхождение. Согласно мнению местных жительниц, именно *арабек (аравак, измам, натти)* отличает их от представительниц других народов Средней Азии. Кольцо по форме напоминает лук и украшено бусинами. Самая большая зе-

леная или синяя бусина называется *латва таи* («предохраняющий камень»), что поясняет назначение кольца. Традиция ношения носового кольца в перегородке носа сохранилась у арабов Джейнау до наших дней, а еще в середине XX в. молодые девушки в Джейнау носили носовые украшения не только в носовой перегородке, но и в левом крыле носа (Кармышева 1963: 592–594).

При анализе литературы, в которой упоминаются носовые украшения, и попытке определения ареала их распространения в Центральной и Юго-Западной Азии, автор столкнулся с интересным фактом: многие исследователи отмечают ношение носовых серег. Практически каждый из них приписывал ношение данного украшения только исследуемым им народам, но не говорил о широком распространении данного украшения. Так, Л.А. Чвырь отмечает, что «носовые серьги в XIX веке бытовали почти у всех территориальных групп таджиков» (Чвырь 1977: 25). Н.Г. Борозна пишет, что носовые серьги «встречались у туркмен, узбеков даштикипчацкого происхождения, некоторых оседлых таджиков, казахов и каракалпаков» (Борозна 1974: 40).

Из литературы по странам Ближнего Востока видно, что носовые украшения носили бедуинки и крестьянки Саудовской Аравии (преимущественно в правом или левом крыле носа) (Першиц 1957: 407), Ирака (носовые броши и большие носовые кольца, иногда доходящие до подбородка) (Данциг 1957: 525) и женщины Афганистана (Асланов 1957: 90).

Достаточно часто встречается описываемое украшение в Индии. Его носили и раджастанские, и панджабские, и гуджаратские женщины, и жительницы штатов Уттар Прадеш и Химачал Прадеш.

Из анализа имеющейся литературы можно сделать вывод о том, что к рубежу XV–XVI вв. женщины арабского племени, переселенного в Мавераннахр, заимствовали у жительниц северо-западных областей Индостана и Афганистана обычай вдевания кольца-оберега не только в крыло носа, как это было принято прежде, но и в носовую перегородку. Они принесли этот обычай в Центральную Азию, где он до того не встречался. В Мавераннахре, как явление уникальное, этот тип носового украшения стал этноразличительным признаком арабов. Представительницы других среднеазиатских этнических групп восприняли этот тип носового украшения как моду, и оно распространилось среди туркмен, узбеков, некоторых оседлых таджиков и каракалпаков. К XX в. эта мода совершенно прошла, что не отразилось на традиции ношения данного украшения в арабской среде.

В праздничный комплект украшений арабской женщины входила и цепочка носовой серьги (*измам канара, зимом конара, чет натти, чекка натти*). Это достаточно массивное украшение. Хранящаяся в РЭМе цепочка имеет длину 18,7 см (колл. № 10370-38). Звенья цепочки выполнены из двойной проволоки. К цепочке прикреплены 15 листовидных штампованных бляшек. На одном конце цепочки —

звено без подвески для соединения с носовым кольцом. На другом конце — кованый крючок, которым цепочка закреплялась на височной подвеске *чакка-дуо* и цеплялась прямо за выпущенную вперед косу. Такие цепочки с полным набором украшений носили до рождения трех-четырех детей.

Что касается ушных серег, то еще в начале XX в. арабки их не носили совсем (Исмаилов 1979: 236). Однако с течением времени они научились и привыкли носить серьги. В 1981 г. Б.З. Гамбург привез в РЭМ из Джейнау пару серег (колл. № 10370-32/1–2), распространенных у групп полукочевых узбеков, проживавших в контакте с арабами на территории Каршинского бекства. Это крючковые стержневые серьги длиной 7,5 см, изготовленные из серебра. Подобные серьги делали в Бухарском ханстве. В Сурхандарье их называли *козик-исирга* («серьги-колышки») (Фахретдинова 1988: 122). Сегодня арабские женщины Джейнау с удовольствием носят крупные золотые серьги фабричного производства, украшенные крупными полудрагоценными камнями.

Нагрудные украшения у среднеазиатских арабок представлены амулетницами (*базибан*, *бозбанд*), ожерельями и подвесками *хакик* (*акик*).

Базибан представляет собой полую металлическую трубочку с полусферическими крышками, одна из которых съёмная. Амулетницы украшались сканью, стеклами и полудрагоценными камнями, чаще всего сердоликом. К одной из сторон припаивались петли для подвешивания украшения на тесьму или пришивания к одежде. Внутри *базибана* помещали лист бумаги с молитвой, фрагменты текста Корана, но и даже пустое украшение уже имело обережный смысл.

Подобные амулетницы были широко распространены в мусульманском мире как среди оседлого населения, так и среди кочевников-бедуинов и имеют длительную историю. Они были известны в Персии уже во II–III вв. н.э., имели охранительный характер и обычно подвешивались к ожерельям как центральный медальон. С распространением ислама в амулетницы начали вкладывать листки бумаги с записанными на них строками из Корана. При этом наружный дизайн амулетниц начал упрощаться, так как считалось, что орнамент не всегда уместен для коранического амулета (Ross 1989: 58).

Л.А. Чவர்ь пишет о *бозбандах* как об очень популярных украшениях таджиков и узбеков в конце XIX — первой трети XX в. Их носили на груди: по одному и парами, подвешенными на цепочке и в составе бус, через плечо, под мышкой или в качестве наплечного украшения (Чவர்ь 1977: 30).

Наравне с амулетницами, арабские женщины носили подвески-украшения *хакик* (*акик*). Имеющаяся в РЭМе подобная подвеска (колл. № 10370-27) представляет собой полую металлическую коробочку, открытую с одной стороны. На крышке коробочки имеются две петли для пришивания подвески к одежде. В нижней части украше-

ния — красная пластмассовая пластинка с имитацией надписи арабским шрифтом. В данном экземпляре подвески пластмассовая пластинка заменяет традиционный для таких подвесок сердолик и сохраняет его название — *хакик* (*акик*). Подобные пластины изготовлялись в Афганистане и имели широкое распространение в арабских украшениях. Кроме *акик* иногда их также называли *базибан*, *бозубанд*, придавая им обережный смысл. Зачастую на сердоликах изображали мусульманский символ звезды и полумесяца (см.: Фахретдинова 1988: 149). Арабские женщины рассматриваемого региона иногда использовали такой амулет в качестве подвески в центре подбородочного валика *бухнука*.

Пользовались популярностью среди арабов Джейнау и коралловые ожерелья *маржон* (*марджон*). Имеющийся в нашем распоряжении экземпляр (колл. № 10370-41, РЭМ) состоит из трех рядов нитей, на которые нанизаны коралловые бусины, пластмассовые пронизки и стеклянные бусины. Украшено ожерелье серебряными монетами (*таньга*). Основным материал ожерелья — кораллы — считался надежным оберегом от зла и болезней: помогал при бесплодии, употреблялся при лечении кровотечений, сердцебиений и нервных заболеваний (Семенов 1912: 310).

Такие ожерелья были традиционными для Средней Азии и имеют аналогии как среди южнотаджикских украшений, так и среди узбекских. Л.А. Чவர்ь дает описание нашейного украшения *рохти мугра*, состоящего из нескольких ниток коралловых бусин с круглыми медальонами. Такие украшения зафиксированы на юге Таджикистана, в Каратегине и Кулябе (Чவர்ь 1977: 29).

Накосные украшения жительницы Джейнау не всегда использовали по назначению — в некоторых случаях они нашивались на одежду. Б.З. Гамбург привез в РЭМ такое парное украшение — *карказа* (колл. № 10370-31/1-2). Оно представляет собой две серебряные позолоченные трубочки с тремя кольцевыми поясками на концах и по середине. Украшение-трубочка закреплялось на пропущенном через нее локоне ниже уха. Аналогичное украшение под названием *найча* описывает Л.А. Чவர்ь и отмечает, что оно широко бытовало в таджикско-узбекской городской среде Самарканда, Ура-Тюбе, Ходжента и Ташкента (Чவர்ь 1977: 22).

Непосредственно для украшения волос арабские девушки и женщины использовали серебряные, обмотанные шелком накосные украшения, называвшихся в Джейнау *чалмур* (Исмаилов 1979: 236). Такое украшение, под названием *джамоляк*, бытовало главным образом у южных таджиков и соседствовавших с ними узбеков (в прошлом кочевых и полукочевых). Оно было разновидностью накосных украшений в форме кистей, сделанным из разноцветных шелковых шнуров, иногда почти сплошь обшитых разноцветным бисером (Чவர்ь 1977: 22).

Очень распространенными украшениями арабских женщин были парные ручные пластинчатые несомкнутые браслеты *даствона*. В МАЭ РАН под колл. № 7304-57(а, б) хранятся медные посеребренные браслеты. Они являются копиями старинных. На них напаяны продольные выпуклые полосы, между которыми методом гравировки нанесен растительный орнамент. Края браслетов оформлены в виде стилизованных змеиных головок (по три с каждой стороны). Браслеты такого типа были широко распространены по всему Таджикистану и Узбекистану. Змеиные головки на краях браслетов говорят о древнем происхождении данной формы браслетов и их глубоком ритуально-магическом значении. Именно подобные браслеты сохранились до наших дней. Во многих семьях кишлака хранятся оставшиеся по наследству от старших родственниц такие браслеты, а пожилые женщины зачастую еще и продолжают их носить.

Также распространены были у арабов и кольца. Они были в числе обязательных женских украшений. Обычно их украшали вставками из синего или зеленого стекла. Кольца эти изготавливали из серебра, но иногда они были и золотые. В 2005 г. для МАЭ РАН в Джейнау было приобретено такое кольцо из белого металла со вставкой темного цвета (предположительно из сердолика) (колл. № 7304-56). Аналогичные кольца носили и представительницы окружающего иноэтничного населения. Сегодня жительницы Джейнау предпочитают золотые кольца фабричного изготовления, украшенные драгоценными и полудрагоценными камнями. Причем необходимо заметить, что эти украшения довольно массивны. Конечно же, они призваны показать достаток семьи владелицы.

На основе изложенного материала трудно сделать вывод об изначальной этнической принадлежности описанных ювелирных украшений. Многие заимствованные украшения арабы за долгие годы использования уже считают своими, исконно арабскими. На протяжении сотен лет проживания в иноэтничном окружении среднеазиатские арабы многое переняли у окружающего оседлого населения, что можно объяснить и тем, что основная часть украшений производилась в крупных городских и сельских центрах.

Библиография

Асланов М.Г. Народы Афганистана // Народы мира. М., 1957. Т. Народы Передней Азии. С. 56–106.

Борозна Н.Г. Материальная культура узбеков Бабатага и долины Кафирнигана // Материальная культура Народов Средней Азии и Казахстана. М., 1966. С. 91–120.

Борозна Н.Г. Виды женских ювелирных украшений у народов Средней Азии и Казахстана // СЭ. 1974. № 1. С. 32–44.

Данциг Б.М. Арабы Ирака // Народы мира. М., 1957. Т. Народы Передней Азии. С. 506–533.

Исмаилов Х. Традиционная одежда арабов Кашкадарьинской области Узбекской ССР // Костюм народов Средней Азии. М., 1979. С. 228–238.

Кармышева Б.Х. Среднеазиатские арабы // Народы мира. М., 1963. Т. Народы Средней Азии и Казахстана. С. 582–595.

Перишц А.И. Арабы Саудовской Аравии // Народы мира. М., 1957. Т. Народы Передней Азии. С. 383–416.

Семенов А.А. Воззрения мусульман на значение благородных камней и минералов // Мир ислама. Т. 1. № 1. СПб., 1912. С. 293–321.

Фахретдинова Д.А. Ювелирное искусство Узбекистана. Ташкент. 1988.

Чவர்ь Л.А. Таджикские ювелирные украшения. М., 1977.

Ross H.C. The art of Bedouin Jewellery (a Saudi Arabian profile). Monteux, Switzerland, 1989.

Л.М. Гарсаев

ЖЕНСКИЕ УКРАШЕНИЯ ЧЕЧЕНЦЕВ И ИНГУШЕЙ (КОНЕЦ XIX — НАЧАЛО XX ВВ.)

С древнейших времен в народном быту украшения употребляются вместе с одеждой. В изучаемое время центром приобретения украшений чеченцами был г. Грозный. Ремесленное же производство украшений было развито в Урус-Мартане, Шали, Атаги, Ведено и др. Украшения различались по способу ношения: на шее, на груди, на талии, на руках, и в ушах. Украшения всех видов носили как девушки, так и невесты. После замужества количество украшений, как правило, уменьшалось. Нагрудные украшения чеченцы называют *туьдаргаиш*, ингуши — *дато*, кистины — *туьйдаргаиш*. Их изготавливали мастера с тонким художественным вкусом в основном из серебра. Нагрудны украшения представляли собою клинообразные металлические пластинки, которые располагались на груди сложным клинообразным рядом, конец которого доходил до пояса. Встречаются украшения с более широкими пряжками, которые называют *гуьржи туйдаргаиш* — «грузинское украшение». Оно состоит из 8–10 парных пряжек с изображением оригинального орнамента.

Следующее украшение — пояс (чеч. *дохка*, инг. *тIухкар*, кист. *тIухку*). Имели распространение «грузинский пояс» — *гуьржи*